

Пятеро нашли микроавтобус с довольно полным баком и продолжили путь. На дороге им снова несколько раз попадались заторы из машин, поэтому они вновь бросали транспорт, шли пешком вперед и выбирали себе новую бесхозную машину.

Конечно, такая удача не могла сопутствовать им вечно. После того как они сменили машину в третий раз, пешком преодолевая очередной затор, они столкнулись с тремя зомби, которые вытаскивали из автомобиля выжившую и собирались ее сожрать.

Внимание всех трех зомби было приковано к несчастной жертве, они совершенно не заметили проходящую мимо пятерку. Семья Чжу Шаопина хоть и испугалась, но не смела издавать ни звука, собираясь тихонько обойти монстров стороной. Однако выжившая заметила их и громко позвала на помощь. Этот возглас выдал их присутствие, и двое зомби повернулись и двинулись в их сторону.

Теперь путникам было уже не до еды и воды — они побросали пожитки и бросились наутек. Трое стариков — родители Чжу Шаопина и мать Ли Ин — бегали медленно и уже через мгновение выбились из сил, а зомби были всё ближе. Чжу Шаопин был сыном почтительным, да и жену, с которой они столько лет делили и радости, и горе, терять не хотел. Он схватил мачете, велел остальным четверим бежать вперед, а сам остался прикрывать отход, рассчитывая хоть немного их задержать.

Первого приближающегося зомби Чжу Шаопин парой ударов обезглавил, но со вторым пришлось туго. Бегство и яростная схватка отняли у него почти все силы. Зомби не чувствовали боли и не умели уворачиваться: заметив живую плоть, они бросались напролом. Чудище не обращало внимания на рубленые раны на теле и изо всех сил пыталось вцепиться в человека. Выбившийся из сил Чжу Шаопин получил несколько глубоких царапин, но защищаться уже не мог. Наконец зомби впился зубами ему в плечо, и Чжу Шаопин испустил пронзительный, душу раздирающий вопль.

Услышав крик мужа, Ли Ин в ужасе замерла и оглянулась. Увидев, что монстр вцепился в супруга, она от ужаса едва не лишилась рассудка. Выхватив из кармана складной нож, она бросилась вперед и, не разбирая дороги, принялась наносить один удар за другим. Затем она вырвала у мужа из рук мачете и раскроила чудовищу череп, наконец-то покончив с ним.

Когда трое стариков подоспели к месту схватки, Чжу Шаопин уже едва дышал. Его тело было покрыто ранами, на землю натекла лужа крови, а лицо приобрело мертвенно-серый оттенок с проступающей неестественной краснотой — яд уже стремительно распространялся по организму.

Ли Ин, горько рыдая, обняла мужа:

— Шаопин! Шаопин!

Она безумно жалела, что тогда не осталась с мужем до конца. Теперь он тяжело ранен, и кто же спасет его?!

Собрав последние силы, Чжу Шаопин оттолкнул жену:

— Не надо... Я весь отравлен... Ты тоже заразишься...

— Тогда я умру вместе с тобой! — сквозь слезы крикнула Ли Ин.

— А... как же наши папа и мама? — прерывисто произнес Чжу Шаопин. — И... и Сяо Фэй, он ведь... он всё еще ждет нас...

Он чувствовал, как в нем поднимается жуткий импульс попробовать человечины. Значит, сын был прав: после укуса люди и вправду превращаются в этих монстров.

— Умоляю... уводи скорее родителей. Оставшийся... тот, что доел жертву, очень... скоро... догонит нас...

— Я никуда не уйду! Придет — я убью его!

— Сяо Ин... беги... Мне кажется, вирус уже... разлился по всему телу, я... я превращусь в людоеда...

Ли Ин в панике закричала:

— Нет! Нет! Ты не превратишься в монстра!

Чжу Шаопин полуоткрытыми глазами смотрел в небо. Он не хотел становиться чудовищем. Было бы лучше умереть раньше, но тело, казалось, вот-вот перестанет ему подчиняться. Рядом была любимая жена, и он страшился причинить ей вред.

Нащупав на земле складной нож, он дрожащими пальцами поднял его и протянул жене:

— Сяо Ин... убей меня... Я не... не хочу после смерти... вредить людям...

— Нет!!! — Ли Ин залилась безутешными слезами. — Как я могу убить тебя! Ты поправишься, всё будет хорошо!

— Послушай... Лучше умереть... от рук любимой жены, чем быть растерзанным... этой мерзкой тварью... Так я избавлюсь от мучений и уйду... чистым. Я не хочу после смерти... делать зло...

— умолял жену Чжу Шаопин. — Обещай мне... хорошо?

С этими словами он вложил нож ей в руку.

Трое стариков стояли рядом, утирая слезы. Мать Чжу Шаопина, старушка Се, сказала Ли Ин:

— Проводи его в последний путь. Больше всего на свете он переживал за тебя и Сяо Фэя. Позволь ему уйти с чистой совестью, чтобы он мог закрыть глаза.

— Коли... — Чжу Шаопин указал пальцем себе в грудь.

Дрожащими руками Ли Ин подняла клинок и тихо произнесла:

— Наступит день, и я заставлю Сяо Фэя прийти сюда и поклониться твоей могиле.

После чего изо всех сил вонзила острие мужу в грудь. Прошло совсем немного времени, и Чжу Шаопин перестал дышать. Черты его лица разгладились, казалось, бесчисленные раны больше не причиняли ему ни малейшей боли.

— А-а-а-а! — Ли Ин прижалась к телу мужа, испуская отчаянный, надрывный плач.

В этот момент появился второй зомби. Услышав его рев, Ли Ин тут же схватила мачете. Теперь она люто ненавидела этих монстров и жаждала лишь одного — истребить их всех! Хотя она уже и не была юной, движимая гневом и жаждой мести, Ли Ин в несколько ударов зарубила зомби.

Угроза миновала. Четверо выживших выкопали яму под раскидистым деревом у обочины шоссе, перенесли туда тело Чжу Шаопина, слили немного бензина из одной брошенной машины, облили его и предали огню, чтобы кремировать. Так он мог обрести покой чистым — они не хотели, чтобы его терзала грязная зараза. Затем они засыпали пепел землей и навалили сверху холм из камней.

Ли Ин немного постояла на коленях у могилы мужа, а затем поднялась. Она должна была в целости и сохранности довести всех троих стариков до Сяо Фэя, нельзя было позволить мужу умереть с открытыми глазами. Поев немного еды, найденной в ближайших машинах, они двинулись дальше.

На ферме Чжу Хунфэй места себе не находил: его веки непрерывно дергались. Интуиция подсказывала, что с родными что-то случилось. Он тут же схватил телефон и позвонил отцу, но ответила Ли Ин.

— Алло, Сяо Фэй.

— Мам, почему это ты? А где папа? Вы куда уже добрались? У меня глаз дергается, я так боюсь, что с вами что-то стряслось.

— ...Всё в порядке. Папа тащит тяжелые вещи, ему неудобно говорить. Мы почти выехали из Хунани, не переживай.

Ли Ин подавила рвущиеся наружу рыдания.

— Точно всё хорошо? Зомби по дороге не встретились? Вы там осторожнее! Только не перенапрягайтесь, из вас троих водить умеет только папа. Если он устанет, найдите место пересидеть, чтобы не рисковать.

Подумав немного, он добавил:

— Мне страшно не по себе. Может, мне поехать за вами?

— Нет! У нас всё прекрасно, просто жди дома, послушайся маму.

С этими словами она повесила трубку.

Никто из четырех стариков не умел водить машину — это беспокоило Ли Ин сильнее всего. Она надеялась найти отзывчивых людей и попроситься попутчиками.

После звонка тревога Чжу Хунфэя лишь усилилась: он чувствовал, что родные вовсе не так в безопасности и благополучно, как уверяла мать. Приняв решение, он тут же отправился на поиски Сяо Бао.

— Ты хочешь отправиться на поиски семьи?! — изумленно переспросил Сяо Бао.

Этот парень попросил у него машину, чтобы в одиночку поехать забрать родных! И это в нынешней опасной обстановке за пределами фермы!

Чжу Хунфэй кивнул и умоляюще произнес:

— Я знаю, что эта просьба звучит безумно, но мне кажется, что они в опасности. Я должен их разыскать. Даже если придется рисковать, я хочу встретить беду вместе с близкими. Мои дедушка, бабушка и бабушка по материнской линии уже в преклонном возрасте, а справляться вдвоем с родителями им слишком тяжело.

Сяо Бао внимательно посмотрел на стоявшего перед ним юношу: несмотря на юный возраст, во взгляде читалась нестигаемая решимость.

Остальные заметили, что Сяо Бао молчит, и решили, что он отказывается. Матушка Цинь встревоженно заговорила:

— Бао-бао, парень так предан семье — редкость в наши дни. Давай поможем ему! Пусть мы не можем выделить людей, но неужели даже машину пожалеем?

Сяо Бао махнул рукой, призывая всех успокоиться, и спросил Чжу Хунфэя:

— Сейчас снаружи полно зомби, твои родные находятся почти в тысяче километров отсюда. Кто знает, может, тебя сожрут едва ты выедешь за ворота. Ты правда не боишься?

— Лучше я умру, но буду рядом с семьей!

— Хорошо! — Сяо Бао с улыбкой кивнул. — Машину я тебе дам, заправлю полный бак и соберу достаточно еды и воды.

Чжу Хунфэй торопливо поблагодарил его, но Сяо Бао продолжил:

— Я хочу подарить тебе кое-что еще. Надеюсь, это принесет тебе удачу и поможет благополучно вернуть родных.

С этими словами он раскрыл ладонь. Из нее медленно вытянулся тонкий побег молодого деревца, на более толстой ветке которого уже набухла попка. Сяо Бао сорвал ее и раскрыл: внутри лежала горошина. Он протянул семечко Чжу Хунфэю. Вообще-то Сяо Бао только прошлой ночью обнаружил, что способен формировать Дерево Зеленой Башни, просто еще не решил, кому именно стоит отдать этот дар.

Чжу Хунфэй собственными глазами видел, насколько ценно это семечко, и теперь просто не верил своим глазам. Он никак не ожидал, что брат Сяо Сюэ преподнесет такой подарок ему!

— Вы правда дарите его мне?! Такая драгоценная вещь...

Сяо Бао вытащил из-за пояса свой нож для самообороны и протянул парню:

— Режь. Ты же видел, как это делается. Сделай разрез побольше, чтобы семечко полностью вошло внутрь.

Чжу Хунфэй без малейших колебаний глубоко полоснул себя по запястью и с силой вдавил семечко в рану, даже не поморщившись.

Все, кроме Сяо Бао и Зеленого, раньше видели только слияние Сяо Юй с семечком, поэтому сейчас происходящее потрясло их: стоило семечку погрузиться в плоть, как рана на руке затянулась сама собой. Это казалось настоящим чудом.

— Выпей воды, — Сяо Бао протянул ему бутылку минералки.

Сделав несколько глотков, Чжу Хунфэй почувствовал, как по всему телу разливается прилив сил. Он протянул руку и, в точности подражая тому, как это делали Сяо Бао и остальные, вырастил из ладони Горохострел.

— Брат Цинь, мне нечем отплатить тебе за добро. Пока я смогу вернуть свою семью, что бы ты ни попросил меня сделать в будущем, я не скажу ни единого возражения! — глаза Чжу Хунфэя силели твердой решимостью.

Сяо Бао улыбнулся:

— Время не ждет, отправляйся в путь прямо сейчас.

И добавил напутствие:

— Старайся не ездить по ночам: этому оружию требуется много энергии, а ночью нет солнечного света для подпитки. Если совсем прижмет — добывай кристаллы из голов зомби, в них тоже есть энергия, можешь поглощать ее напрямую.

Чжу Хунфэй кивнул.

Ли Бин хлопнул его по плечу:

— Дружище! Удачи! Обязательно возвращайся живым и невредимым!

Сяо Бао велел Чжу Хунфэю взять фургон, багажник которого до отказа набили едой и водой.

Позже Сяо Сюэ болтала с братом:

— Брат, сегодня ты был так крут! Неужели тебя и правда пронял поступок Чжу Хунфэя?

— Пронял — не то слово. Меня привлекла его верность долгу и преданность близким, я бы хотел завести такого друга. Человек с таким характером станет самым надежным соратником и боевым товарищем. К тому же, раз они смогли вырастить такого ребенка, значит, родители подавали ему правильный пример. Спасая такую семью, я в будущем приобрету на ферме целый отряд помощников, при этом почти не напрягаясь. Почему бы и нет?

Сяо Сюэ: ...И что только творится в голове у этого технаря?

Едва Чжу Хунфэй уехал, как на Ферме семьи Цинь отключили воду и электричество. Впрочем, не только у них — блага цивилизации пропали во всех окрестных городах.

Тогда Сяо Бао созвал общее собрание всех жителей фермы.

Он объявил, что Ферма семьи Цинь продолжает работу, но продукция продаваться не будет — ее пустят исключительно на внутренние нужды. Поэтому ферме требуются работники. Зарплату будут выдавать различными товарами и припасами, а семьи, занятые на производстве, получают право на определенный лимит бесплатных воды и света; перерасход будет вычитаться из зарплаты в товарном эквиваленте.

— Братец Бао, а сколько составит зарплата? — подал голос Сяо Лю, бывший конюх.

— Сейчас времена не те, что прежде, так что высокую плату я предложить не могу. За месяц работы на полях положено: 100 килограммов риса, 50 килограммов муки, 50 килограммов овощей, 10 килограммов мяса, 50 штук яиц, 10 килограммов фруктов, 1 тюбик зубной пасты, 1 пачка стирального порошка, 3 рулона туалетной бумаги. Трехразовое питание в столовой бесплатно. Заработная плата на других должностях будет соответственно увеличиваться или уменьшаться в зависимости от обстоятельств. Выплаты выдадут специальными талонами, которые можно обменивать по мере необходимости. На талоны можно будет получить и другие товары: одежда, предметы быта, лекарства и многое другое, у нас есть всё. Если в семье из трех человек работает хотя бы один, они смогут полностью обеспечить свои расходы. Надеюсь, вы все хорошо всё обдумаете, — с энтузиазмом подбадривал людей Сяо Бао. — В каждый дом я установлю счетчики воды и электричества. Работающие сотрудники получают 50 киловатт-часов бесплатного электричества в месяц и полтонны очищенной, подогретой и продезинфицированной воды.

Толпа зашумела. Большинство сочло условия весьма неплохими. Те, кто и раньше трудился на

ферме, не видели причин бросать дело: работаешь — получаешь зарплату, не работаешь — сидишь голодным, это правило действовало везде. Нельзя же проедать запасы бесконечно, ведь сколько у каждого накопилось той еды?

— А что насчет тех, кто работать не станет? Вы что, выгоните нас? — выкрикнул крупный мужчина, дальний родственник одного из работников фермы.

— Разумеется, нет. Можете считать это место временным убежищем, но на различные привилегии для сотрудников рассчитывать не придется. За воду и свет придется платить припасами, если только ваши работающие родственники не согласятся делиться своими, — с улыбкой пояснил Сяо Бао. — Впрочем, вы можете сами добывать и кипятить воду. А что до электричества — если обойдетесь без лишних электроприборов, по вечерам на улице горят яркие фонари, достаточно просто раздвинуть шторы.

Закончив говорить, Сяо Бао не стал торопить собравшихся:

— Обдумайте всё хорошенько. Кто решится — идите записываться к Бухгалтеру Чжоу, он уже подтвердил, что останется бухгалтером на нашей ферме. Желательно определиться до шести часов вечера сегодняшнего дня. Работа начнется завтра: стартует сбор урожая, кроме того, в задней части фермы нужно возвести несколько рядов новых домов, обустроить водокачку, электрощитовую и диспетчерскую, рук понадобится много.

В завершение Сяо Бао сурово произнес:

— Если у кого-то из вас появятся симптомы простуды, пожалуйста, немедленно сообщите всем! Если это обычная простуда, на ферме найдется лечение. Если же это заражение вирусом зомби — тоже не стоит паниковать: некоторые, возможно, уже слышали, что мой младший брат тоже был инфицирован, но теперь он полностью здоров, у нас есть особый метод исцеления. Однако, если вы будете молчать и утаивать болезнь, это может принести огромный вред окружающим. Нарушивших это правило без промедления изгонят с фермы!

Слова Сяо Бао вызвали новую волну оживленных споров в толпе:

— Правда что ли?! И эту зомби-болезнь можно вылечить?!

— Точно! Моя дочка сама видела, просто волшебство какое-то!

— А я видел, как они растения из рук выращивают, ну точь-в-точь фокусники!

— Эй, а ваша семья сколько человек отправляет работать?

— Мы пойдем втроем, так не придется возиться с готовкой, да и припасов получим столько, что излишки можно будет сменять на что-то другое. Бухгалтер Чжоу говорил, у хозяина дома есть вообще всё, даже косметика нескольких брендов!

— И мы троих отправляем. Дома остаются двое стариков, их нагружать не будем, заработка троих нам с лихвой хватит на жизнь.

— И то верно! Скажите на милость, кто еще, кроме босса Цинь, предлагает такие условия? Все крупные боссы давно сбежали спасать свои шкуры, кто станет людей нанимать? А тут у нас и

еда, и питье, и безопасность — живем как прежде, только за ворота погулять не выйти, но от этого кусок от нас не отвалится.

— Именно, живем как раньше. У человека всегда должна быть работа ради уверенности в завтрашнем дне.

Несколько семей студентов тоже присоединились к собранию. Практически все выразили желание работать на Ферме семьи Цинь: трудиться им было не привыкать, а если не удастся в поле, на ферме найдутся и другие вакансии. Исключение составили лишь Хэ Жун, Ли Фэнцин и Сюй Цинцин.

Хэ Жун прекрасно понимал: без работы не будет зарплаты, а домашние припасы рано или поздно закончатся. Люди Цинь не станут кормить их даром. Но его гордость не позволяла опуститься до такого: как-никак, он занимал руководящую должность, неужели ему придется горбатиться на семью деревенщины? К тому же его сын крутит роман с дочерью хозяев, возможно, они скоро станут родственниками, а работать на родню жены — значит чувствовать себя униженным.

Шэнь Цин, при всей ее тщеславной мечте заполучить богатую невестку, в житейском плане оставалась женщиной практичной. Проработав много лет народным учителем, она принялась вместе с сыном уговаривать мужа: главе семьи сидеть на шее у жены и сына и не работать — позор на весь белый свет.

Хэ Жуну пришлось уступить с условием, что сын поговорит с девушкой и постарается выбить для него какую-нибудь руководящую должность.

А вот Ли Фэнцин с дочерью Сюй Цинцин и вовсе не желали палец о палец ударить. Судя по тому, с какими пустыми руками они явились сюда изначально, эти дамочки рассчитывали жить исключительно на халяву.

— Послушай, Цинцин, что это за подруга у тебя такая? Потащила нас черт знает куда, а теперь выходит, люди должны горбатиться на ее семью?!

— Мам, не кипятись. Разве Сяо Сюэ не говорила раньше, что мы можем жить здесь сколько влезет? Мы пришли просто послушать, может, нас это вообще не касается.

Сюй Юэмин попытался урезонить жену:

— Нигде в мире не кормят просто так. Цинцин ей всего лишь однокурсница, если мы станем паразитировать на чужом труде, хозяева рано или поздно взбунтуются.

— Хочешь идти пахать — иди сам, а я не собираюсь! И Цинцин не пойдет. Моя дочь такая красавица, разве ей руки марать на тяжелой работе!

Сюй Юэмин тяжело вздохнул:

— Тогда пойду я. Мне много не надо, моей пайки вам двоим тоже хватит с головой.

— И не хватит вовсе! Разве Сяо Сюэ не протянет руку помощи, зная, в каком мы затруднении?
— усмехнулась Сюй Цинцин.

— Верно! Раз она дала обещание, пусть выполняет. Цинцин, сходи-ка еще раз поговори с ней, заодно попроси, чтобы нас не переселяли. Новые дома наверняка хуже того, где они сами живут. Я за эти дни так привыкла, тут удобнее и комфортнее, чем у нас дома! — Ли Фэнцинь вошла во вкус. — Было бы еще лучше, если бы ты приглянулась их старшему сыну!

Сюй Юэмин пробормотал себе под нос:

— При таких-то возможностях семьи, разве нам им ровня.

Ли Фэнцинь взвилась:

— С какой стати не ровня?! С внешностью и манерами нашей Цинцин за кого угодно можно идти, это не мы задираем нос! — Она дернула дочь за рукав: — Если старший не подойдет, у них же есть младший сын, твой ровесник, разве не идеальная партия? К тому же он лицом не вышел, наверняка у него туго с женским вниманием, стоит тебе поманить пальцем — и он потеряет голову от счастья.

— Мам, что ты говоришь! Да сдался он мне! Зачем выбирать кого-то другого, когда есть такой прекрасный старший брат? Я же не сошла с ума! — жеманно протянула Сюй Цинцин. — Не переживай, дочка знает, что делает.

Оставив людей бурно обсуждать новости, Сяо Бао отправился вывешивать распечатанные списки с условиями обмена, чтобы жильцы могли ознакомиться с ними заранее.

На первом листе значились доступные вакансии и требования к кандидатам, а на следующих десятках листов пестрели расценки: сколько и чего можно получить в обмен на зерно — от еды до предметов обихода, ассортимент поражал воображение и больше напоминал супермаркет. Толпа обступила стенды, оживленно переговариваясь.

— Ого, даже алкоголь есть! Отлично, без рюмочки по вечерам у меня всё тело ломит.

— И сигареты тоже! А я уж боялся, что мои запасы кончатся, и я больше никогда не смогу покурить. Надо же, босс Цинь обо всем подумал.

— На днях выменяю себе уходовой косметики, скоро холода, без защиты для кожи нельзя.

— Глянь-ка, и одежду можно самому со склада выбирать! Когда похолодает, пойду дочке пуховик выбью — она растет как на дрожжах, в прошлогоднее уже не влезает.

— Мне нужно взять пару брусков мыла, совсем забыл прикупить раньше.

<http://bllate.org/book/21999/2286956>